

Пастор-богослов

*Альберт Молер-мл.,
президент Южной баптистской богословской семинарии*

Каждый пастор призван быть богословом. Это может стать сюрпризом для некоторых пасторов, которые считают богословие одной из академических дисциплин, изучаемых в семинарии, а не постоянной и центральной составляющей пасторского служения. Тем не менее, здоровье церкви зависит от верного выполнения пасторами своего служения в сфере богословия, когда они разъясняют, проповедуют, защищают и применяют великие доктрины веры.

Превращение богословия в академическую дисциплину, имеющую отношение более к университету, чем к церкви, было одним из наиболее печальных процессов, протекавших в последние несколько столетий. В ранние эпохи Церкви, согласно летописям истории христианства, главными богословами Церкви были ее пасторы. Несомненно, то же самое относится и к периоду великой Реформации, произошедшей в шестнадцатом веке. Начиная с эпохи отцов Церкви, мы связываем разъяснение и разработку богословия с именами Афанасия Великого, Иринея и Августина. Точно так же и великие богословы Реформации – Жан Кальвин и Мартин Лютер – в первую очередь были пасторами. Конечно, их деятельность часто выходила за рамки обычных пасторских обязанностей, но они не смогли бы быть плодотворными в пасторском служении без жизненно важного занятия богословием.

Появление богословия как академической дисциплины совпадает с развитием современных университетов. Конечно, богословие было в числе трех главных дисциплин, преподававшихся в средневековых университетах. Но все же, пока средневековый синтез оставался неповрежденным, университеты напрямую служили церкви и ее пасторам.

Развитие современных исследовательских университетов привело к перерождению богословия в чисто академическую дисциплину среди прочих, а впоследствии – к переименованию богословия в дисциплину «изучение религии», лишенную контроля и заботы со стороны церкви. В большинстве университетов секуляризация академической программы означала, что такая академическая дисциплина как богословие больше не будет иметь внутренней связи с христианством и будет все меньше утверждать его центральные истины.

Эти события причинили большой вред Церкви, отделив ее служителей от богословия, проповедь от доктрины и христианское попечение от убеждений. В

огромном числе случаев пасторское служение лишено серьезного доктринального содержания, а многие пасторы, кажется, имеют очень слабое понимание богословия.

Все это следует исправить, чтобы Церковь осталась верной Божьему Слову и Евангелию. Если пасторы не будут богословами, то богословие окажется в руках тех, кто либо имеет слабые отношения с поместной церковью и слабую преданность ей, либо не имеет их вовсе.

«Превращение богословия в академическую дисциплину, имеющую отношение более к университету, чем к церкви, было одним из наиболее печальных процессов, протекавших в последние несколько столетий».

Призвание пастора

Пасторское призвание по своей сути – это призвание к занятию богословием. Из-за того, что пастор должен быть учителем Божьего Слова и проповедником Евангелия, иначе быть и не может. Сама идея о том, что должность пастора не связана с богословием, невообразима в свете учения Нового Завета.

Хотя данная истина не выражена в Писании напрямую, пожалуй, наиболее ярко она подчеркивается в посланиях апостола Павла к Тимофею. В этих посланиях Павел утверждает богословскую сущность служения Тимофея, одновременно поясняя, что то же призвание присуще и всем пасторам, служившим вместе с Тимофеем. Павел убедительно призывает Тимофея к чтению, учению, проповеди и изучению Писания. Все эти занятия по своей сути богословские, что становится явно из повеления Павла, обращенного к Тимофею: «Держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе. Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас» (2 Тим. 1:13-14). Тимофей должен был учить других, которые также должны были учить. «И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить» (2 Тим. 2:2).

Завершая свое Второе послание к Тимофею, Павел достигает предела напряженного беспокойства о Тимофее, призывая его проповедовать Слово, и особенно «обличать, запрещать, увещевать со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4:2). Почему? «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим. 4:3-4).

Как ясно видно из слов Павла, пастор-богослов должен иметь способность защищать веру, особенно сталкиваясь со лжеучениями и исправляя других в соответствии со Словом Божьим. Нет призвания в большей степени богословского, чем это – защищать Божье стадо ради Божьей истины.

Очевидно, что для этого потребуются напряженное и тщательное богословское размышление, изучение и анализ. Павел предельно ясно говорит Титу, описывая обязанности епископа, или пастора, который должен быть «державшимся истинного слова, согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в здоровом учении и противящихся обличать» (Тит. 1:9). В одном этом стихе Павел одновременно утверждает апологетическую и полемическую стороны пасторско-богословского призвания.

Фактически, в пасторском призвании нет ни одной сферы, которая не была бы в корне и по своей сути неизбежно богословской. Нет такой проблемы, с которой сталкивается пастор в душепопечении, которая не относилась бы к какому-то специфическому разделу богословия. В служении пастора нет ни одного важного вопроса, к которому не нужно было бы подходить с глубоким богословским анализом и необходимостью точного богословского применения. Задача направлять, кормить и вести паству является настолько богословской, насколько мыслимо любое другое призвание.

Более того, проповедь и преподавание Божьего Слова по своей сути от начала до конца богословское занятие. Проповедник действует в роли распорядителя тайн Божиих, объясняя глубочайшие и основополагающие богословские истины своей пастве, которая должна вооруженной познанием этих истин, чтобы возрастая в ученичестве и выдерживать испытания на верность в христианской жизни.

Благовестие также является богословским призванием, поскольку само донесение Евангелия вкратце можно описать как представление богословского аргумента с целью привести грешника к вере в Господа Иисуса Христа.

**«Задача направлять, кормить и вести паству
является настолько богословской,
насколько мыслимо любое другое призвание».**

Для того чтобы быть верным благовестником, пастор должен, во-первых, понимать Евангелие и, затем, понимать сущность призвания благовестника. В своем служении пастор на каждом шагу имеет дело с вопросами, которые носят неоспоримо богословский характер.

Как заметили многие наблюдатели, современные пасторы часто расплываются на многие дела одновременно, и богословское призвание часто теряется посреди груза многих забот в служении, что совсем не похоже на то, что Павел ожидал от Тимофея. Революция менеджмента заставила многих пасторов рассматривать себя более администраторами, чем богословами, иметь дело более с организационной теорией, чем с глубокими истинами Божьего Слова и применением этих истин в повседневной жизни. Подъем терапевтической озабоченности в культуре означает, что многие пасторы и многие члены их церквей считают, что пасторское призвание лучше всего

воспринимать как «вспомогательную профессию». По существу, пастор считается исполнителем некоей терапевтической роли, в которой богословие часто рассматривается более как проблема, чем решение.

Все это не что иное, как предательство пасторского призвания, описанного в Новом Завете. Более того, это отвержение апостольского учения и библейского предписания о роли и обязанностях пастора. Современные пасторы должны заново открыть для себя пасторское призвание и с удовольствием вернуть ему его богословскую сущность. В противном случае, пасторы будут не более чем просто связующим звеном, советниками или управляющими своих общин, лишенных Евангелия и библейской истины.

Пастор и богословская сортировка

Для выполнения пастором богословской задачи ему требуется ясное понимание пасторского приоритета, чувствительный пасторский слух и пристальное внимание к богословским сферам церковной жизни и христианского наставничества. Все это должно стать фундаментом для служения поместной церкви, и служение должно вырасти на основании этого крепкого богословского фундамента.

В самом прямом смысле, каждый день христиане живут на основании своих самых фундаментальных убеждений. Одна из обязательных задач пастора состоит в том, чтобы питать паству и помогать христианам мыслить богословски, чтобы они могли быть рассудительными и истинными учениками.

Все это должно начинаться с самого пастора. Проповедник должен направлять свое внимание, посвящать свое изучение, уделять свое время богословским аспектам служения и направлять свои мысли к ним. Служение, крепко укоренное в глубоких истинах Божьего Слова, будет обогащено, защищено и сориентировано богословской пронизательностью.

Пристальное внимание пастора к богословской стороне своего призвания просто необходимо для закладки основания верной проповеди, поклонения, превозносящего Бога, и эффективного благовестия в поместной церкви. Такое богословское видение надежно покоится на Божьей истине и на истине о Боге, которая формирует саму основу христианского богословия.

«Пристальное внимание пастора к богословской стороне своего призвания просто необходимо для закладки основания верной проповеди, поклонения, превозносящего Бога, и эффективного благовестия в поместной церкви».

Пристальное внимание пастора – это необходимая богословская дисциплина. Таким образом, пастор должен развивать у себя способность отделять более важное в богословском смысле от менее важного.

Я называю это процессом богословской сортировки. Всякий, посещавший реанимационное отделение в больнице, знает, что обычно там есть медсестра, устанавливающая очерёдность медицинской помощи, чтобы провести первичную оценку того, какие из вновь прибывших пациентов нуждаются в помощи больше других. Пациенту с огнестрельным ранением помощь оказывается раньше, чем, например, тому, у кого обнаружено растяжение связок лодыжки. С медицинской точки зрения это разумно, а неверное определение приоритетов приравнивается к медицинской некомпетентности.

Подобным образом и пастор должен учиться определять различные уровни богословской важности. К доктринам первостепенной важности относятся те, которые составляют основу и суть христианской веры. Богословский инстинкт пастора должен срабатывать при виде любого компромисса в отношении таких доктрин, как полная божественность и человеческая природа Христа, доктрина о Троице, доктрина об искуплении и ее неотъемлемые составляющие, например, оправдание только верой. Когда в этих доктринах допускается компромисс, христианская вера рушится. Когда пастор слышит заявление о том, что учение о телесном воскресении Христа из мертвых не является необходимым, он должен отреагировать с помощью богословского инстинкта, который считает такое отрицание равнозначным отвержению самого Евангелия.

К второстепенным по важности доктринам относятся те, которые необходимы для церковной жизни и обязательны для установления порядка в поместной церкви, то есть, которые не влияют на понимание Евангелия. Другими словами, мы можем определить у какого-то человека ошибку в доктрине на этом уровне, но все же считать его настоящим христианином. Тем не менее, эти доктрины напрямую влияют на то, какую организационную структуру имеет церковь и как в ней совершается служение. На этом уровне богословской важности находятся доктрины, наиболее тесно связанные с экклесиологией и с архитектурой богословских систем. Кальвинисты и арминиане могут не согласиться относительно количества жизненно важных и приоритетных доктрин, или как минимум о том, как нужно понимать и выражать эти доктрины. Тем не менее, и те, и другие могут считать друг друга истинными христианами. В то же самое время различия между ними могут быть настолько острыми, что им будет трудно трудиться вместе в одной поместной церкви из-за их значительных богословских разногласий.

К доктринам третьего уровня важности относятся те, которые могут быть основанием для полезных богословских дискуссий и споров, но которые не угрожают разобщением поместной церкви или деноминации. Христиане, согласные между собой по поводу всего спектра богословских вопросов, могут расходиться во мнении относительно времени и последовательности событий, связанных со Вторым

пришествием Христа. Но такие внутренние церковные споры, хотя и считаются глубоко важными по причине их библейского происхождения и связи с Евангелием, все же не могут служить причиной для разделения между истинными христианами.

Без правильного чувства приоритетности и разборчивости община обречена рассматривать почти каждый богословский вопрос как почву для потенциальных конфликтов, или же, при другой крайности, такая церковь не будет считать необходимым защищать какую-либо доктрину, если при этом есть опасность возможного конфликта.

Богословская внимательность пастора формирует чувство правильной пропорции и понимание общей богословской схемы. В то же самое время, эта концентрация на богословском аспекте служения также напоминает пастору о необходимости постоянной бдительности.

В решающие моменты истории христианского богословия различие между ортодоксией и ересью зависело всего лишь от одного слова или даже от слога. Когда Арий доказывал, что Сына следует воспринимать обладающим схожей сущностью с Отцом, Афанасий правильно понял, что в опасности оказалась полнота Евангелия. Как верно учил церковь Афанасий, Новый Завет ясно учит, что у Сына та же самая сущность, что у Отца. В греческом языке разница между словом, предложенным Арием, и поправкой, предложенной Афанасием, заключалась в одном лишь слоге. Оглядываясь назад, мы можем видеть, что в 325 г. на Никейском соборе богословы защитили Евангелие и дали ему более полное определение. Без участия Афанасия в качестве пастора и богослова ересь Ария могла бы распространиться беспрепятственно, приведя к бедствию молодую Церковь.

Пастор как учитель

Как богослов пастор должен быть известен по тому, чему он учит, так же, как и по тому, что он знает, что утверждает и во что верит. Здоровье церкви зависит от пасторов, которые насыщают свои общины глубокой библейской и богословской убежденностью. Средством передачи этой убежденности является проповедь Божьего Слова.

Трудно найти какое-либо занятие по своей сущности более богословское, чем проповедь Божьего Слова. Служение проповеди – это упражнение в богословской экспозиции Писания. Община, которую кормят только сомнительными «принципами», предположительно выведенными из Божьего Слова, обречена оставаться духовно незрелой, что проявится в компромиссах, самоуспокоенности и множестве других духовных болезней.

А иначе, зачем было апостолу Павлу повелевать Тимофею проповедовать Слово в такой торжественной и серьезной форме: «Итак, заклинаю тебя пред Богом и

Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и Царствие Его: проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещивай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4:1-2)?

Как мы уже видели, этот самый текст указывает на неотвратимо богословский характер служения. В предшествующих стихах Павел особенным образом связывает это богословское служение с задачей проповеди, что должно считаться главным призванием пастора. Как верно утверждал Мартин Лютер, проповедь Божьего Слова является первым признаком церкви. Там, где она есть, можно найти церковь. Там, где ее нет, нет и церкви, что бы ни говорили другие люди.

**«Здоровье церкви зависит от пасторов,
которые насыщают свои общины глубокой библейской
и богословской убежденностью».**

Павел утверждает, что Писание «богодуховенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3:16). Посредством проповеди Божьего Слова община получает питательную пищу богословского учения прямо из библейского текста. Разъяснительная проповедь – это самое эффективное средство передачи библейского знания общине, и, таким образом, она вооружает Божий народ глубоким богословским убеждением.

Другими словами, убеждение пастора о богословской проповеди становится основанием для передачи этих убеждений сердцам Божьих детей. Божественный совершитель этой передачи – Святой Дух, Который открывает сердца, глаза и уши к слышанию, пониманию и принятию Божьего Слова. Ответственность учителя состоит в том, чтобы он ясно, точно, систематично и всеобъемлюще преподносил библейские убеждения, выведенные из Божьего Слова и призванные созидать каркас библейского понимания христианской веры и жизни.

Исповедание пастора

Все это подразумевает, конечно, что пасторское служение в первую очередь укореняется в исповедании веры самого пастора – в личных богословских убеждениях пастора.

Верный пастор не учит просто тому, во что Церковь верила на протяжении истории и чему теперь верят преданные истине христиане. Он передает свои собственные убеждения, свое собственное исповедание. Речь не идет о каком-то богословском приложении или академической отдаленности, когда пастор преподносит свое богословское видение христианской жизни.

Истинная христианская проповедь – это проповедь, основанная на опыте, представленная человеком, который движим глубоким богословским рвением, конкретными богословскими убеждениями и неудержимым стремлением убедить общину разделить с ним эти убеждения.

Истинная проповедь не заключается в представлении общине набора богословских вариаций. Напротив, пастор должен быть готов дать определение, защитить и подтвердить свои глубокие убеждения, выведенные из его тщательного изучения Божьего Слова и его познания верного учения Церкви.

«Пастор должен быть готов дать определение, защитить и подтвердить свои глубокие убеждения, выведенные из его тщательного изучения Божьего Слова».

Наш образец такой пасторской уверенности – это вновь апостол Павел. Личное свидетельство Павла переплетается с его богословием. Поразмыслите над ретроспективным анализом Павла своих человеческих попыток достичь праведности вместе с его смелым принятием Евангелия, утвержденного только на благодати.

«Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою», – заявляет Павел. «Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Флп. 3:7-11).

Другими словами, Павел не прятался за какое-либо ощущение академического отчуждения от доктрин, которые он так убежденно проповедовал. Также он не преподносил общине в Филиппах серию проповедей об альтернативных доктринах на выбор. Вместо этого он ясно проповедовал, защищал свое дело и открыто давал понять, что он воспринимает эти доктрины как сущность его жизни и веры.

Конечно, опытная сторона исповедания пастора не подразумевает, что богословский авторитет принадлежит его личному опыту. Напротив, авторитет всегда должен принадлежать Божьему Слову. Но опытный характер богословского призвания пастора подчеркивает тот факт, что проповедник всегда говорит в рамках своих убеждений как верующий, а не просто соблюдая дистанцию как учитель.

Исповедание пастором личной веры и его личный пример придают пасторскому служению авторитетность и подлинность. Без них пастор говорит, скорее, только как богословский консультант, а не как верный пастырь. Община должна видеть, что пастор основывает свою жизнь на этих истинах, а не просто учит о них с кафедры.

«Община должна видеть, что пастор основывает свою жизнь на этих истинах, а не просто учит о них с кафедры».

В конце концов, исповедание каждого верного пастора должно включать в себя эсхатологическую уверенность о том, что Бог совершит Свое дело до конца, как исповедовал Павел: «По сей причине я и страдаю так; но не стыжусь. Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день» (2 Тим. 1:12).

В конечном итоге, каждый проповедник получает то же самое поручение, которое Павел передал Тимофею: «Держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе. Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас» (2 Тим. 1:13-14).

Другими словами, мы распорядители здоровых слов и хранители доктринального сокровища, которое было вверено нам в силу самой сущности нашего призвания к пасторству. Пастор, который не является богословом, не является и пастором.

(c) www.albertmohler.com

Статья переведена и опубликована с разрешения. Источник:

<http://www.albertmohler.com/2006/04/17/the-pastor-as-theologian-part-one/>

<http://www.albertmohler.com/2006/04/19/the-pastor-as-theologian-part-two/>

<http://www.albertmohler.com/2006/04/21/the-pastor-as-theologian-part-three/>